

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.262.275>

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОДЯНСКОГО ГОРОДИЩА ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2023-2024 ГГ.

©2025 г. А.С. Лапшин, И.Ю. Лапшина

Археологические исследования на Водянском городище в 2023–2024 гг. выявили несколько хозяйственных объектов, связанных с металлургическим производством и функционировавших в 40–50-х гг. XIV в. В результате раскопок собрана коллекция красноглиняной и поливной керамики, медных и серебряных монет, а также находок, представленных разнообразными ремесленными городскими изделиями XIV в. из глины, стекла, кости, бронзы и железа. Найдены украшения из полудрагоценных камней и поделочных минералов, а также золотой перстень с арабографической надписью. Материалы, полученные ходе раскопок 2023–2024 гг., свидетельствуют, что исследованный участок также входил и в границы района городской застройки конца XIV в. эпохи хана Токтамыша. Раскопки позволили уточнить и несколько расширить западную границу распространения слоя этого периода в данном районе Водянского городища. Раскопанные участки увеличили территорию исследованной прибрежной линии городища, что на 3–4 года позволит предотвратить разрушение культурного слоя обвалами берега в этой части памятника.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Нижняя Волга, Водянское городище, раскоп, металлургический горн, керамика, украшения, лазурит, монеты, перстень с арабографической надписью.

RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL STUDIES AT VODANSK SETTLEMENT BASED ON EXCAVATION MATERIALS OF 2023-2024

A.S. Lapshin, I.Yu. Lapshina

Archaeological studies at Vodyansk settlement in 2023–2024 revealed several household items related to metallurgical production that existed in 1340–1350s. The excavations provided a collection of red-clay and **glazed pottery**, copper and silver coins, as well as finds represented by a variety of urban craftsmanship products of the 14th century made of clay, glass, bone, bronze and iron. Jewelry made of semi-precious stones and ornamental minerals was found, as well as a gold signet ring with an Arabic inscription. The materials obtained during the excavations of 2023–2024 confirm that the investigated site was also located within the boundaries of the urban development area of the late 14th century of the Toktamys Khan period. The excavations clarified and expanded the western boundary of the distribution of this period's layer in this area of Vodyansk settlement. The excavated areas increased the territory of the investigated coastal line of the settlement, which will prevent the destruction of the cultural layer by bank collapses in this part of the monument for 3–4 years.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Lower Volga, Vodyansk settlement, excavation, metallurgical kiln, ceramics, jewelry, lapis lazuli, coins, signet ring with Arabic inscription.

В 2023–2024 гг. Волго-Ахтубинская археологическая экспедиция продолжила исследования разрушающихся участков прибрежной части Водянского городища (рис. 1). Данные работы являются частью планомерных раскопок в научных и охранных целях, которые проводятся здесь уже более 30 лет с 1992 г. В 2023 и 2024 гг. на городище исследован участок, где выявлен ряд объектов, которые возможно отнести к единому комплексу 40–50-х гг. XIV в., связанному с металлургическим производством.

В раскопе I-2023 исследованы остатки горна и две ямы, предназначенные для сброса шлаков и золы. Горн сохранился довольно плохо, но, судя по установленным его конструктивным особенностям и найденному материалу, это был горн для выплавки кричного железа сыродутным способом. Сохранилась яма прямоугольной формы, стенки которой были обложены крупными бутовыми камнями, а устье топки оформлено кладкой из жженных кирпичей (рис. 2: 1, 2). Рядом с ямой зафиксировано пятно из обожжённой глиня-

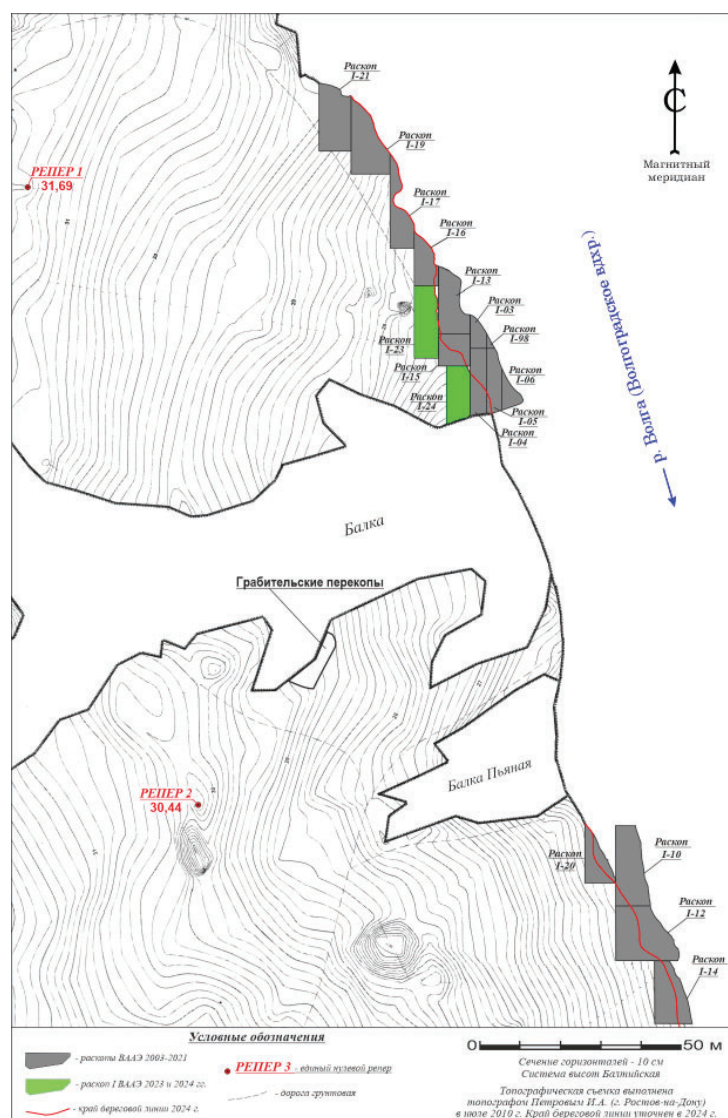

Рис. 1. План расположения раскопов на Водянском городище в 2023-24 гг. Автор рисунков А.С. Лапшин.

Fig. 1. Layout of excavations at Vodyansk fortified settlement in 2023-2024. Illustrations by A.S. Lapshin.

ной обмазки и большого количества мелких древесных углей (рис. 2: 2). Наиболее вероятно, это остатки разрушенной верхней части (купола) горна, который был глинобитным. Частично этот горн был разобран при сооружении более поздней печи 2.

Судя по зафиксированным остаткам, горн представлял собой двухчастную шахту, образованную облицованной в нижней части крупными камнями ямой, над которой возвышался глинобитный купол и куда загружались прослойки железной руды и древесного угля. Воздушные каналы для нагнетания воздуха в шахту могли располагаться в нижней трети глинобитного купола, но не сохранились.

С функционированием горна, несомненно, были связаны две хозяйственные ямы 174 и

184, расположенные рядом с ним (рис. 2: 2). При разборке заполнения достаточно глубокой ямы 184 обнаружено большое количество древесных углей и остатков металлургического шлака. В её заполнении также была найдена сильно прокаленная железная трубка, очевидно представлявшая собой наверхие сопла для нагнетания воздуха в камеру горна. А в яме 174 обнаружен не только сброс золы и углей, но и фрагмент железной крицы.

Строительство и использование обнаруженного горна датируется находкой в заполнении его ямы медной монеты 50-х гг. XIV в. (чекан Сарай ал-Джадида, с изображением цветочной розетки). Аналогичная монета 50-х гг. XIV в. периода правления хана Джанибека найдена и в заполнении ямы 174.

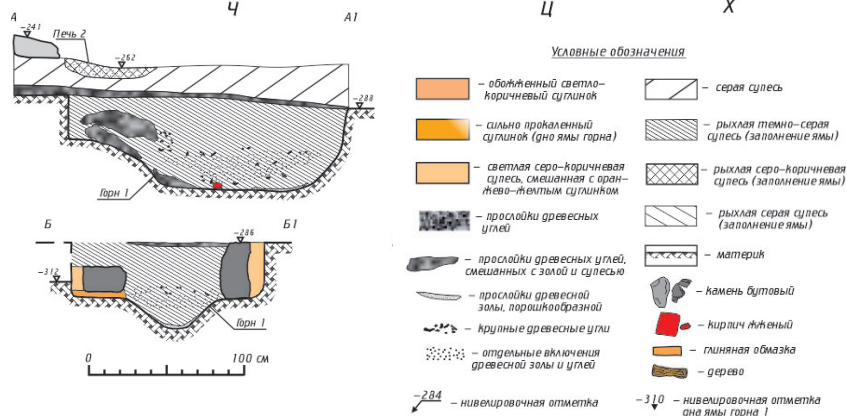
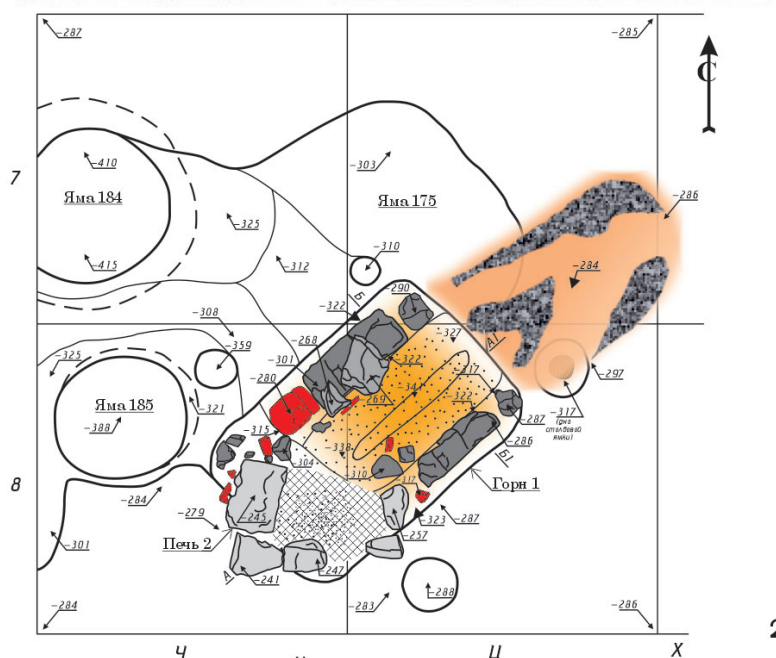

Рис. 2. Водянское городище. Раскоп I-2023. Яма горна 1 и печь 2 после выборки заполнения (1); план горна 1, печи 2 и ям 175, 184, 185. Автор фото и рисунков А.С. Лапшин.

Fig. 2. Vodyansk settlement. Excavation I-2023. Pit of metallurgical furnace 1 and oven 2 after sampling of filling (1); plan of metallurgical furnace 1, oven 2 and household pits 175, 184, 185. Photo and illustrations by A.S. Lapshin.

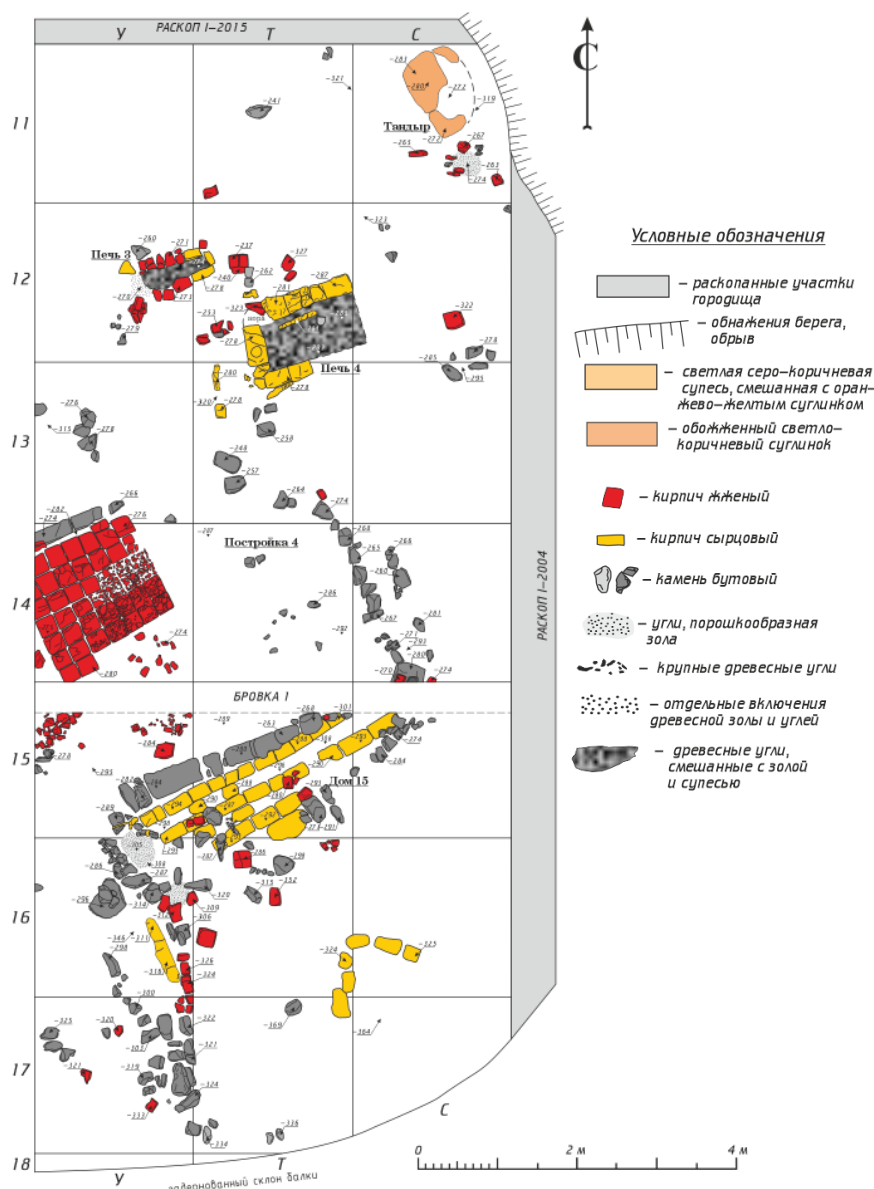

Рис. 3. Водянское городище. План раскопа 2024 г. Автор рисунка А.С. Лапшин.

Fig. 3. Vodyansk settlement. Plan of excavation of 2024. Illustration by A.S. Lapshin.

Сыродутные горны для производства железа и чугуна, имеющие некоторые схожие конструктивные особенности (частично заглубленные в грунт; с глинобитной или кирпичной облицовкой ям), известны как в домонгольский период, например в Болгаре, так и в золотоордынское время XIV в. (Бадеев, 2022, с. 66–69; Рязанов, 2011, с. 36–37; 94–95).

На раскопе I-2024 выявлены остатки постройки 4 и дома 15 (рис. 3). Постройка 4 исследована частично, т. к. её западная часть уходила за пределы раскопа. Постройка 4 представляла собой остатки каменного цоколя прямоугольного в плане здания, ориентированного длинной осью по линии

ВСВ – ЗЮЗ. Внутри постройки, у её северо-западной стены, расчищена кирпичная вымостка пола в виде квадратной площадки (рис. 4: 1).

К югу от постройки 4 выявлены остатки дома 15, причем он был пристроен к южной стене постройки 4, которая являлась общей для этих сооружений (рис. 3). Внутри дома, вдоль и параллельно общей с постройкой 4 стены, был устроен двухканальный кан удлинненно-прямоугольной в плане формы. Топкой кана являлась разрушенная печь, расположенная в СЗ углу дома.

В северной части раскопа обнаружены остатки двух печей (рис. 3). От печи 3 сохра-

Рис. 4. Водянское городище. Раскоп I-2024. Кирпичная вымостка пола внутри постройки 4 (1); остатки каменного фундамента стены постройки 4 и кана из сырцовых кирпичей дома 15 (2). Автор фото А.С. Лапшин.
Fig. 4. Vodyansk settlement. Excavation I-2024. Brick floor paving inside building 4 (1); remains of the stone foundation of the wall of building 4 and the adobe brick kan of house 15 (2). Photo by A.S. Lapshin.

нилась лишь часть узкой топочной камеры, углубленной в грунт, верхний уровень которой был обложен кирпичной кладкой в 1 ряд. Печь 4 имела прямоугольную в плане форму, вытянутую по линии ВСВ – ЗЮЗ. При разборке слоя у печи 4 обнаружены фрагменты железного металлургического шлака. Печи 3 и 4, судя по расположению в слое на одной глубине, относятся к одному периоду и датируются находкой в заполнении печи 3 медной монеты 40-х гг. XIV в.

В постройке 4 отсутствовали сооружения, связанные с отоплением (печи, кан, суфы), поэтому она, скорее всего, была связана с каким-то производственным назначением. Датируется этот объект 40–50-ми гг. XIV в. Две монеты с изображением двуглавой птицы найдены в центральной части постройки 4,

относятся к 40-м гг. XIV в. И постройка, и пристроенный к ней дом функционировали одновременно, что также подтверждает находка монеты 50-х гг. XIV в. в месте расположения кана дома 15.

На раскопе 2024 г. в слое обнаружено значительное количество фрагментов железного шлака. В раскопе 2023 года, на смежном участке, был обнаружен металлургический горн для выплавки кричного железа, а в раскопе 2004 г., примыкающем к восточной стенке раскопа 2024 г., в слое также обнаружено большое количество (около 400) кусков железного шлака (Мысков, 2004, с. 7, 10, 14). Все эти обстоятельства позволяют полагать, что постройка 4, печи 3 и 4 были связаны с металлургическим производством и составляли с горном, обнаруженным в 2023 г., единый

комплекс, функционировавший в 40–50-х гг. XIV в. На этом участке городища металлургический горн выявлен впервые. Близкий по размерам и назначению горн обнаружен только в южной части прибрежной полосы городища (Лапшин, Мысков, 2013, с. 89–90, 129).

В раскопе I-2023 основную массу находок в культурных напластованиях и хозяйственных ямах составляли фрагменты круговой красноглиняной посуды – кувшины различного объема, миски, тарелки, горшки.

Кроме обычной, обнаружена серия фрагментов парадной посуды из глины, кашина, украшенной полихромной росписью и покрытой глазурью (рис. 5). Большинство из них – это образцы красноглиняной расписной посуды с глазурью зеленого цвета гончарных мастерских юго-восточного Крыма и Закавказья. Примечательны находки нескольких фрагментов кашинной керамики с бесцветной глазурью т. н. «тимуридского» стиля, характерного для гончарного производства Средней Азии и Ирана второй половины XIV в. Её отличает кобальтовая роспись ярко-синего цвета на белом фоне (рис. 5: 4, 5). Такая цветовая гамма и мотивы росписи посуды в этот период хорошо известны и в Китае, где в период династии Мин получает широкое распространение фарфор с росписью типа «кобальт» (Булатов, 1974, с. 137–138; Смагулов, 1989, с. 439–443). Редкой находкой является фрагмент чаши или кубка из белого плотного кашина, покрытого непрозрачной белой глазурью и расписанного с обеих сторон сложным растительным и псевдоэпиграфическим полихромным надглазурным орнаментом (рис. 5: 8). Он выполнен коралловой и темно-синей эмалями и золочением в технике «минаи». Такая керамика производилась иранскими мастерами и являлась предметом импорта в Золотую Орду в XIV в. Образцы такой посуды известны в находках из раскопок золотоордынских городов – Селитренного городища, Увека, Азака, Маджар (Булатов, 1968, с. 106–107; Кравченко, 2012).

Индивидуальные находки, найденные в слое и заполнении ям, представлены разнообразными ремесленными изделиями XIV в. из глины, стекла, кости, цветных металлов и железа (рис. 6: 1–10).

Находки элементов архитектурного декора представлены красноглиняными кирпичами с поливой бирюзового цвета, кашинными плитками от мозаичных панно. Редким образцом

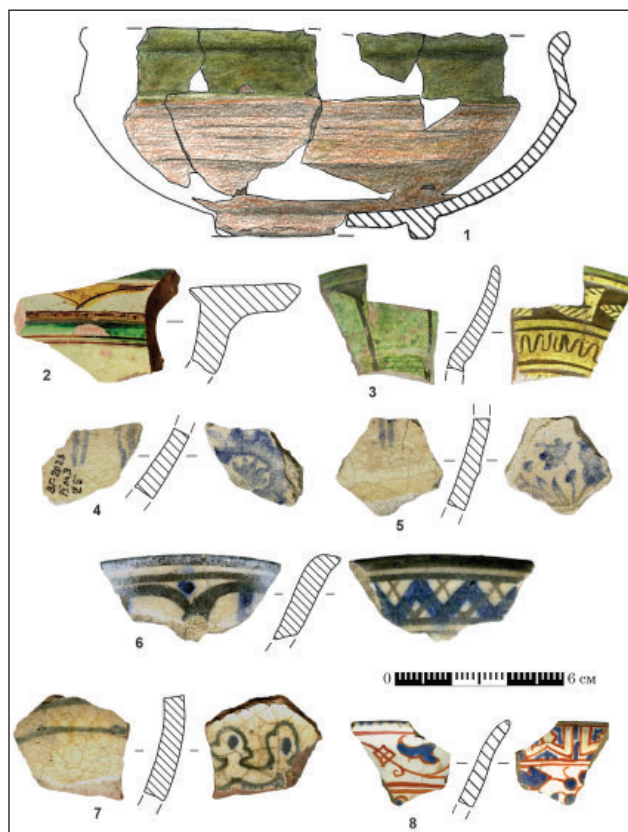

Рис. 5. Водянское городище. Раскоп I-2023.

Фрагменты красноглиняных поливных (1-3) и кашинных поливных (4-8) сосудов. Автор фото и рисунков А.С. Лапшин.

Fig. 5. Vodyansk settlement. Excavation I-2023. Fragments of red clay glazed (1-3) and cashin glazed (4-8) vessels. Photo and illustrations by A.S. Lapshin.

является фрагмент такой плитки с надглазурной полихромной росписью, сложным растительным орнаментом и золочением, напоминающим технику росписи иранской кашинной посуды типа «минаи» (рис. 6: 1).

Из стенок красноглиняных сосудов делались пряслица – утяжелители для ручных деревянных веретен. Похожие на них обточенные керамические обломки являлись, по-видимому, фишками для настольных игр. Изделия из бронзы представлены различными бытовыми и производственными предметами. Это детали мерной ложки, наперсток для шитья, элементы поясных и сбруйных наборов (пряжка, заклепки), бронзовые гвоздики (рис. 6: 2–5). В заполнении одной из ям найдено миниатюрное литое дисковидное зеркало из бронзового сплава (рис. 6: 6). Из предметов косторезного ремесла примечательной находкой является сунак (рис. 6: 7). Это изделие из трубчатой кости МРС, которая выполняла

Рис. 6. Водянское городище. Раскоп I-2023. Изразец кашинный поливной (1), предметы бронзовые (2-6), предмет костяной (7), предметы стеклянные (8, 10), бусина сердоликовая (9), кристалл горного хрусталя (11), подвеска лазуриловая (12).

Автор фото и рисунков А.С. Лапшин.

Fig. 6. Vodyansk settlement. Excavation I-2023. Cash-in glazed tile (1) bronze items (2-6), bone item (7), glass items (8, 10), carnelian bead (9), rock crystal (11), lapis lazuli pendant (12). Photo and Illustrations by A.S. Lapshin.

для маленького ребенка роль мочеотводника и являлась деталью детского горшка (тувака). Такие устройства использовали в колыбелях типа бешик, широко распространенных в культуре народов Центральной Азии и Кавказа (Сейдалиев, Сейдалиева, 2021, с. 190–191; Зиливинская, 2023, с. 197). Изделия из стекла представлены предметами женских украшений – бусами различной формы и расцветки и фрагментом перстня. Также найдены фрагменты небольшого тонкостенного стеклянно-го флакона (рис. 6: 8).

В слое раскопа I-2023 г. найдены украшения из полудрагоценных камней и поделочных минералов. Это граненая бусина из сердолика темно-красного цвета (рис. 6: 9).

Сердоликовые бусы такого бипирамидального типа имеют 12 боковых граней и являются самыми многочисленными находками в золотоордынских городах (Полубояринова, 1993, с. 21–33). Сердолик был распространенным полудрагоценным камнем, используемым для изготовления украшений, и ему, как и другим камням, придавались и магические свойства. В исламском мире этот камень рассматривался как талисман богатства. Пророку Мухаммеду приписываются следующие слова: «Кто носит в перстне сердолик, тот постоянно пребывает в благоденствии» и «Носите перстень с сердоликом, ибо, поистине, он изгоняет бедность» (Фахретдинова, 1983, с. 64; Костюкевич, 2020, с. 88).

Найден необработанный кристалл горного хрусталя длиной 2,7 см (рис. 6: 11). В городах Золотой Орды изделия из горного хрусталя представлены бусами, вставками, подвесками, а также необработанными кристаллами (Полубояринова, 1993, с. 33–37, 63; Гончарова и др., 2016, с. 83). Многочисленные месторождения этой крупнокристаллической прозрачной разновидности кварца известны на Украине, Урале, в Средней Азии – на территории современного Казахстана и Таджикистана (Памир) (Ферсман, 1974, с. 177; Киевленко, Сенкевич, 1983, с. 172–173). Известный средневековый персидский ученый, автор трудов по минералогии Ал-Бируни упоминает о прямом экспорте горного хрусталя из Кашмира, как в виде сырья, так и изделий (Абу Райхан Бируни, 1963, с. 172).

Редкой находкой является фрагмент подвески, изготовленной из лазурита – сульфатсодержащего непрозрачного минерала, относящегося к группе содалитов (Киевленко, Сенкевич, 1983, с. 18). Подвеска имела ромбическую форму, в месте расположения одного из углов имеется горизонтальная канавка от просверленного сквозного отверстия для подвешивания (рис. 6: 12). Один край подвески обломан. С обеих сторон предмета нанесен гравированный, низкорельефный узор в виде двух горизонтальных линий в верхней части подвески и отходящих от нее косых двойных линий. Аналогичные или близкие по форме изделия из этого камня найдены и на других золотоордынских городищах: Селитренном, Болгаре, Азаке, Увеке, но являются единичными находками (Полубояринова, 1993, с. 65–66; Гончарова и др., 2016, с. 80; Кубанкин,

Ситдииков, 2024, с. 172). Минерал, из которого изготовлена подвеска, имеет плотную, тонкозернистую структуру и насыщенный синий цвет, без видимых включений или прожилок другого оттенка. Наиболее ценными как раз являются камни однородного, насыщенного индигово-синего, густо-синего цвета, получившие название «ниили», менее – небесно-синие или голубые – «асмани» – и зеленовато-синие – «суфси» (Киевленко, Сенкевич, 1983, с. 19). Название «лазурит» происходит от персидского слова, означающего «синий» (Митчелл, 1982, с. 148). Лазурит, ляпис-лазурь, или «бухарский камень», относится к наиболее высоко ценимым непрозрачным поделочным минералам. В Средней Азии лазурит употреблялся и в лечебных целях – при меланхолии, бессоннице и глазных болезнях (Семенов, 1912, с. 311). Наиболее известное и древнее месторождение лазурита Сары-Санг, дающее самый ценный и лучший по качеству камень, расположено в провинции Бадахшан – исторической области Памира на севере горной гряды Гималаи (современная территория районов юго-восточного района Таджикистана, северо-восточного Афганистана) (Абу Райхан Бируни, 1963, с. 182; Макарова, 1962, с. 127; Сарианиди, 1968, с. 9; Киевленко, Сенкевич, 1983, с. 21). Но его месторождения были известны и в других горных районах Средней Азии – около Бухары, Самарканда и Ташкента, Южном Прибайкалье (Массон, 1953, с. 10; Киевленко, Сенкевич, 1983, с. 24).

Украшения в виде подвесок из лазурита близкой формы и размеров известны в археологических памятниках тюркских и монгольских кочевников и более раннего времени (X–XIII вв.) на широкой территории от Сибири до Кавказа (Макарова, 1962, с. 128–129; Казаков, 2020, с. 34–36). В степной части Волго-Донского региона такие подвески обнаружены в могильнике X–XII вв. городского населения Саркела – Белой Вежи на Нижнем Дону. Они входили в состав наборных ожерелий из сердоликовых и стеклянных бус (Артамонов, 1958, рис. 60, с. 81; Казаков, 2020, с. 33).

Регионами, где различные полудрагоценные и поделочные камни (сердолик, горный хрусталь) подвергались обработке, Ал-Бируни называет Басру, Кашмир, Бадахшан и Хорасан (Леммлейн, 1963, с. 358). Оттуда эти изделия или сырье с торговыми караванами попадали в города Ирана, Хорезма и далее в золотоор-

дынские земли через Каспийское море в низовья Волги или севернее, сухопутным путем, на Среднюю Волгу к Болгару. Наличие украшений из различных привозных материалов – свидетельство налаженных торговых связей Поволжья со странами Востока в золотоордынский период истории.

На раскопе I-2023 г. в слое и заполнении хозяйственных ям найдена 51 монета. Серебряных монет – 5, медных – 46. Подавляющее большинство нумизматического материала (49%) относится к периоду строительства и расцвета города 30–50-е гг. XIV в. Это монеты с изображением барса, двуглавой птицы, цветочной розетки, чеканенные в Сарае, Азаке, Барджине, Мохши в период правления ханов Узбека и его сына Джанибека. Но довольно значительное количество (31%) составляют монеты 80–90-х гг., чеканенные при хане Токтамыше в Сарае, Крыму, Азаке, Орде, Едиле. Некоторые из них имеют надчекан «Адиль» (عدل), характерный для монет этого времени. Две такие медные монеты были отчеканены в Хорезме¹.

В раскопе I-2024 основную массу находок в культурных напластованиях и хозяйственных ямах составляли фрагменты красноглиняной посуды, сформованной на гончарном круге. Керамика представлена в основном некрупными фрагментами, т. к. в слое обломки посуды, как правило, сильно измельчены и раздавлены. Были найдены фрагменты кувшинов с петлевидными ручками, крупных тарных сосудов для воды или зерна, светильников в форме плошек, горшков. Необходимо отметить и находку придонной части толстостенного глиняного сфероконауса – сосуда с приостренным дном для транспортировки и хранения химических веществ, таких как ртуть. Такие сфероконические сосуды хорошо известны в средневековых материалах Ближнего Востока, Средней Азии, Закавказья, а также и в золотоордынских городах (Ртвеладзе, 1974, с. 280–284; Волков, 2004, с. 145–149; Нуретдинова 2011, с. 51–62). Находки сфероконоусов зачастую связаны с ремесленно-производственными комплексами вблизи металлургических или обжигательных горнов, в том числе и на Водянском городище (Михальченко, 1974, с. 49–50; Нуретдинова, 2011, с. 59; Лапшин, Мыськов, 2013, с. 89).

На раскопе в 2024 г. обнаружено несколько небольших фрагментов парадной посуды

Рис. 7. Водянское городище. Раскоп I-2024. Предметы из рога и кости (1-3), каменный кубик (4), предметы бронзовые (5-8), золотой перстень-печатка (9). Автор фото и рисунков А.С. Лапшин и В.Н. Конкин.

Fig. 7. Vodyansk settlement. Excavation I-2024. Items made of horn and bone (1-3), stone cube (4), bronze items (5-8), golden signet ring (9). Photo and illustrations by A.S. Lapshin and V.N. Konkin.

из глины, кашина, украшенной полихромной росписью и покрытой глазурью. Примечательна находка фрагмента кольцевого поддона от поливного кашинного сосуда. Фрагмент является керамическим браком, т. к. в процессе обжига сосуд был перекален, что свидетельствует о производстве такого типа поливных кашинных сосудов на Водянском городище.

Изделия из обожженной глины представлены биконическим пряслищем, фрагментом грузила для рыболовного промысла. Из обломков керамики изготавливались разные фишки для настольных игр (рис. 8: 1, 2). К игральным предметам, возможно, относятся и два небольших глиняных шарика (рис. 8:

3). Однако такие шарики помещали и внутрь узкогорлых кувшинов (афтоб) для предотвращения случайного проливания жидкости (Мыськов, 1992, с. 31). Предметом для игры является шестигранный кубик из камня (рис. 7: 4).

Редкой находкой, связанной с игровым досугом, является шахматная фигурка арабского типа, которые отличала схематичность и условность изображаемых деталей и форм. Она выточена на токарном станке из рога благородного оленя². Фигурка имеет форму короткого цилиндра, на основаниях которого сохранились концентрические врезные линии, образовавшиеся в процессе обточки. На боковой поверхности на ровно срезанной площадке, вырезана рельефная фигура в виде равнобедренного треугольника, боковые грани которого оформлены узкими прямоугольными фасками, а у основания нанесены две тонкие врезные горизонтальные параллельные линии (рис. 7: 1). Находки шахматных фигур хотя и являются достаточно редкими, но известны на очень широкой территории как на Востоке, так и в Западной Европе, т. к. к XIV в. игра в шахматы получила уже широкое распространение. Наиболее близкие аналогии фигуре, найденной в 2024 г., известны в слоях XIII–XIV вв. Новгорода и Смоленска. Судя по ближайшим известным арабским прототипам и древнерусским шахматам арабского типа, которые имеют аналогичный треугольный выступ, найденная в 2024 г. фигура может быть атрибутирована как ферзь (Рыбина, 1991, с. 87, 92, 97). Это четвертая такая находка на Водянском городище. В 2004 г. найдено ещё три шахматных костяных фигурки, которые по аналогиям других шахматных наборов могут быть атрибутированы как «слон» и две «пешки». Примечателен тот факт, что они обнаружены на соседнем с 2024 г. раскопе. Подобные находки свидетельствуют о том, что население Водянского городища практиковало в свободное время различные логические игры, в том числе и высокоинтеллектуальные, такие как шахматы.

Находки шахматных фигур, хотя и являются достаточно редкими, известны на очень широкой территории как на Востоке, так и в Западной Европе, т. к. к XIV в. игра в шахматы получила уже широкое распространение (Линдер, 1994, с. 20–24, 28–31, 37). Значительное количество шахматных фигур в последние

годы археологических исследований обнаружено в слое золотоордынского времени XIII–XIV вв. центральной части Болгара (Бадеев, 2022, с. 131–134).

Изделия из бронзы представлены различными украшениями и бытовыми предметами: перстнями (рис. 7: 7, 8), наперстком для шитья (рис. 7: 6), элементами поясных и сбруйных наборов (рис. 7: 5). Кованые железные изделия представлены инструментами в виде небольших лопаток, одна из которых имеет стержневидную рукоятку (рис. 8: 4). Найдены два железных рыболовных крючка (рис. 8: 6, 7), черешковый наконечник стрелы (рис. 8: 5).

Бытовые изделия из кости и рога представлены обломком рогового кочедыка – стержневидного инструмента для плетения рыболовных сетей (рис. 7: 2), а также костяной застежкой-пуговицей (рис. 7: 3).

Наиболее яркой индивидуальной находкой 2024 г. является перстень-печатка из металла желтого цвета с гравированной эпиграфической надписью (рис. 7: 9). Судя по отсутствию патины и окислов он изготовлен из золота или золотого сплава. Он был обнаружен при переборке отвального грунта восточной части раскопа. Это первое такое изделие, найденное на Водянском городище за все годы исследований. Перстень представляет собой тонкое кольцо с литым, припаянным к нему плоским щитком миндалевидной формы. Диаметр кольца внешний – 1,8 см, внутренний – 1,65 см. Ширина кольца (шинки) 18 мм, толщина 1 мм. Длина щитка по большой оси 1,2 см, ширина 0,6 см, толщина 0,2 см. Вес изделия 2,17 г. Внешний край кольца украшен с двух сторон короткими насечками и гравировкой в виде коротких изогнутых линий, образующих косой меандровидный узор. Орнамент выполнен очень тонким резцом (штихелем). По краю внешней площадки щитка нанесен тонкий врезной ободок, внутри которого расположена четырехстрочная горизонтальная надпись, разделенная тремя ровными врезными линиями. Между линиями, в четыре строки, нанесены отдельные знаки. Они представлены короткими вертикальными штрихами, косыми крестами, а также знаками, напоминающими в прямом изображении арабские буквы (ا) и цифры (٨ ٩). Закономерности в их расположении не отмечается, они нанесены в строках в разном сочетании. Рельефная глубина нанесенных знаков в строках может указывать

Рис. 8. Водянское городище. Раскоп I-2024.

Керамические предметы (1-3), железные предметы (4-7). Автор фото и рисунков А.С. Лапшин и В.Н. Конкин.

Fig. 8. Vodyansk settlement. Excavation I-2024. Ceramic items (1-3), iron items (4-7). Photo and Illustrations by A.S. Lapshin and V.N. Konkin.

на то, что перстень использовался владельцем как печать, поэтому надпись, возможно, должна читаться зеркально. Перстни и кольца хорошо известны в материалах золотоордынского времени как городских, так и кочевых памятников. Но орнамент на них представлен геометрическим или растительным мотивом, либо читаемыми арабографическими надписями благопожелательного или охранительного характера. В большинстве своем такие изделия изготовлены из медного сплава, реже из серебра. В данном случае перстень свидетельствует о достаточно высоком социальном или особом статусе его владельца. Следует также отметить, что внутренний диаметр кольца небольшой и составляет всего 1,65 см, поэтому наиболее вероятно, что оно было женским.

На раскопе 2024 г. в слое всего найдено 79 монет. Семь из них серебряные, 72 – медные.

Рис. 9. Водянское городище. Раскоп I-2024. Фрагмент кашинного поливного сосуда (керамический брак). Автор фото и рисунка А.С. Лапшин.
Fig. 9. Vodyansk settlement. Excavation I-2024. Fragments of cashin glazed vessel (defective ceramics). Photo and illustrations by A.S. Lapshin.

Наиболее ранние монеты, обнаруженные в раскопе, датируются 20-ми гг. XIV в. Это медные монеты с изображением пятиконечной звезды (1321–1322 гг.) и сокола (1325–1326 г.), чеканенные в период правления хана Узбека. Подавляющее большинство (54,4%) нумизматического комплекса относится к периоду строительства и расцвета города 30–50-х гг. XIV в. Это монеты с изображением барса,

двуглавой птицы, цветочной розетки, чеканенные в период правления ханов Узбека и его сына Джанибека. Найдено также несколько монет чекана 1360–1361 гг. хана Хызра, выпущенных в Сарае и Гюлистане. Монеты 80–90-х гг., чеканенные при хане Токтамыше, составляют 16,5% от общего числа. Большинство из них имеют надчекан «Адиль» (آدلی). К этому же периоду относится комплексная находка из пяти серебряных монет, сложенных стопкой. Возможно, они находились в потерянном кошельке. Аналогичная находка обнаружена в 2015 г. на смежном с раскопом 2024 г. участке и состояла из шести серебряных монет. Датируются они 80-ми гг. XIV в.

Материалы, полученные ходе раскопок 2023–2024 гг., свидетельствуют о наличии в этой части памятника культурного слоя и городской застройки 80–90-х гг. XIV в. эпохи хана Токтамыша. Исследования последних лет позволили уточнить и несколько расширить западную границу распространения слоя данного периода на территории Водянского городища. Впервые на этом участке городища выявлен комплекс сооружений середины XIV в., связанный с металлургическим производством. Раскопанная в 2023–2024 гг. площадь увеличила территорию исследованной прибрежной зоны городища, что на 3–4 года позволит предотвратить разрушение культурного слоя обвалами берега в данной части памятника.

Примечания:

¹ Определение монет из раскопок 2023 г. выполнено Е.Ю. Гончаровым (научный сотрудник Института востоковедения РАН).

² Предварительное определение сырья для изготовления шахматной фигурки выполнено Л.В. Яворской (с.н.с. лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН).

ЛИТЕРАТУРА

Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед Ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). Л.: АН СССР, 1963. 518 с.

Артамонов М.И. Саркел – Белая Вежа // Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 1 / МИА № 62 / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: АН СССР, 1958. С. 7–84.

Бадеев Д.Ю. Объекты черной металлургии // Центральный базар Болгара и его окружение (междисциплинарные исследования по материалам раскопок 2011–2019 гг.) / Отв. ред. В.Ю. Коваль. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 66–69.

Бадеев Д.Ю. Предметы для игр (шахматы, фишки, кости) // Центральный базар Болгара и его окружение (междисциплинарные исследования по материалам раскопок 2011–2019 гг.) / Отв. ред. В.Ю. Коваль. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 130–136.

Булатов Н.М. Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов (по материалам Царевского, Селитренного и Маджарского городищ) // СА. 1968. № 4. С. 95–109.

Булатов Н.М. Кобальт в керамике Золотой Орды // СА. 1974. № 4. С. 135–141.

Волков И.В. Химическая посуда в золотоордынских городах // 125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского

региона: Сборник научных докладов и сообщений. Ч. 1. Археологические исследования / Отв. ред. С.И. Валиулина. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. С. 145–149.

Гончарова С.А., Широченко Э.Б., Харенко М.В., Гончаров М.Ю., Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. Археологические исследования в городе Азове в 2013–2014 годах // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2013–2014 гг. Вып. 29 / Отв. ред. А. А. Горбенко. Азов: Азовский музей-заповедник, 2016. С. 50–126.

Зиливинская Э.Д. О детях в Золотой Орде // Материалы VII Всероссийской Нижневолжской археологической конференции / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2023. С. 196–199.

Казаков А.А. О культурно-хронологической принадлежности памятников с лазуритовыми подвесками на территории Алтайского края и Республики Алтай // Теория и практика археологических исследований. 2020. Т. 29, № 1. С. 23–49. DOI: 10.14258/tpai(2020)1(29).-02.

Киевленко Е.Я., Сенкевич Н.Н. Геология месторождений поделочных камней. М.: Недра, 1983. 263 с.

Костюкевич А.В. Культурно-экономические контакты Полоцкой земли и Средней Азии (по материалам сердоликовых и хрустальных бус) // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием (Барнаул, 24–26 сентября 2020 года) / Отв. ред. Т.П. Сухотерина Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 81–89.

Кравченко С.А. Керамика «минаи» из Азака // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 11. Золотоордынское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2012. С. 73–96.

Кубанкин Д.А., Ситдилов А.Г. Города не исчезают... История Укека в находках (каталог выставки). Казань: АН РТ, 2024. 252 с.

Лапшин А.С., Мыськов Е.П. Исследования на Водянском городище в 2011–2012 гг. Волгоград: Перо, 2013. 216 с.

Леммлейн Г.Г. Минералогические сведения, сообщаемые в трактате Бируни // Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед Ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). Л.: АН СССР, 1963. С. 292–418.

Линдер И.М. Мир шахматных фигур. М.: Изд-во АО «Х.Г.С.», 1994. 288 с.

Макарова Т.И. Украшения и амулеты из лазурита у кочевников X–XI вв. // Славянские древности / Археологический сборник. Вып. 4 / Отв. ред. М.И. Артамонов. Л.: ГЭ, 1962. С. 127–134.

Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент: АН УзССР. 1953. 75 с.

Митчелл Р.С. Названия минералов. Что они означают? М.: Мир, 1982. 248 с.

Михальченко С.Е. Сфероконусы Поволжья // КСИА. Вып. 140 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1974. С. 46–51.

Мыськов Е.П. Отчет о раскопках Водянского городища, проведенных Волго-Ахтубинским отрядом археологической экспедиции Волгоградского педагогического института в 1992 г. // Архив ВОКМ. № 82, 82а.

Мыськов Е.П. Отчет об археологических исследованиях, проведенных Волго-Ахтубинской археологической экспедицией Волгоградского государственного педагогического университета на Водянском городище в Дубовском районе Волгоградской области и разведках в Клетском и Фроловском районах Волгоградской области в 2004 году // Архив ВОКМ. № 200, 200а.

Нуретдинова А.Р. Сфероконические сосуды: проблема атрибуции // Ученые записки Казанского государственного университета. 2011. Т. 153. Гуманитарные науки. Кн. 3. С. 51–62.

Полубояринова М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.: ИА РАН, 1993. 112 с.

Ртвеладзе Э.В. Сфероконические сосуды из Маджар // СА. 1974. № 4. С. 280–284.

Рыбина Е.А. Из истории шахматных фигур // СА. 1991. № 4. С. 86–101.

Рязанов С.В. Металлургия железа на Южном Урале в XIII–XIV вв. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. 124 с.

Сарианиди В.И. О великом лазуритовом пути на древнем Востоке // КСИА. Вып. 114 / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1968. С. 3–9.

Сейдалиев Э.И. Сейдалиева Д.Э. Детская гигиена в традиционной культуре средневекового тюркского населения Крыма (о редкой группе глазурованной керамики из раскопок золотоордынского Солхата) // Этнография Крыма XIX–XXI веков и современные этнокультурные процессы. Симферополь, 28–30 сентября 2017 года. Вып. 4 / Ред. В.Е. Науменко. Симферополь: Антикава, 2021. С. 190–198.

Семенов А.А. Из области воззрений мусульман Средней и Южной Азии на качества и значения некоторых благородных камней и минералов // Мир ислама. 1912. Т.1. № 3. С. 293–321.

Смагулов Е.А. «Тимуридский керамический стиль» как отражение интеграционных межкультурных процессов // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций / отв. ред. В.М. Массон. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 438–451.

Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Мавераннахра // Художественная культура Средней Азии IX–XIII вв. / Отв. ред. Л.И. Ремпель. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1983. С. 49–68.

Ферсман А.Е. Рассказы о самоцветах. М.: Наука, 1974, 262 с.

Информация об авторах:

Лапшин Андрей Сергеевич, кандидат исторических наук, Институт Востоковедения РАН (г. Москва, Россия); alapsh@mail.ru

Лапшина Ирина Юрьевна, кандидат исторических наук, Волгоградский государственный медицинский университет (г. Волгоград, Россия); ilapsh97@inbox.ru

REFERENCES

Abu-r-R-Rayhan Muhammad ibn Ahmed Al-Biruni. 1963. *Sobranie svedeniy dlya poznaniya dragotsennostey* (Collection of Knowledge for Jewelry Studies). Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Artamonov, M. I. 1958. In Artamonov, M. I. (ed.). *Trudy Volgo-Donskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* (Proceedings of the Volga-Don Archaeological Expedition) I. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 62. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 7–84 (in Russian).

Badeev, D. Yu. 2022. In Koval, V. Yu. (ed.). *Tsentrallyy bazar Bolgara i ego okruzhenie (mezhdistsiplinarnye issledovaniya po materialam raskopok 2011–2019 gg.)* (The central bazaar of Bolgar and its surroundings (interdisciplinary research based on materials from 2011–2019 excavations)). Moscow; Saint Petersburg: “Nestor-Istoriya” Publ., 66–69 (in Russian).

Badeev, D. Yu. 2022. In Koval, V. Yu. (ed.). *Tsentrallyy bazar Bolgara i ego okruzhenie (mezhdistsiplinarnye issledovaniya po materialam raskopok 2011–2019 gg.)* (The central bazaar of Bolgar and its surroundings (interdisciplinary research based on materials from 2011–2019 excavations)). Moscow; Saint Petersburg: “Nestor-Istoriya” Publ., 130–136 (in Russian).

Bulatov, N. M. 1968. In *Sovetskaya Arkheologiya* (Soviet Archaeology) (4), 95–109 (in Russian).

Bulatov, N. M. 1974. In *Sovetskaya Arkheologiya* (Soviet Archaeology) (4), 135–141 (in Russian).

Volkov, I. V. 2004. In Valliulina, S. I. (ed.). *125 let obshchestvu arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete. Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya Volgo-Ural'skogo regiona. Arkheologicheskie issledovaniya: sb. nauchnykh dokladov i soobshcheniy* (The 125th Anniversary of the Society of Archaeology, History and Ethnography under Kazan University. Issues of Historical and Cultural Development of the Volga-Ural Region. Archaeological Studies: Collection of Scientific Works and Reports) 1. Kazan: Kazan State University, 145–149 (in Russian).

Goncharova, S. A., Shirochenko, E. B., Kharenko, M. V., Goncharov, M. Yu., Maslovsky, A. N., Minaev, A. P., Yudin, N. I. 2016. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 2013–2014 g.* (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2013–2014) 29. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 50–126 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2023. In Vasil'ev, D. V. (ed.). *Materialy VII Vserossiyskoy Nizhnevolzhskoy arkheologicheskoy konferentsii* (Proceedings of the 7th All-Russian Lower Volga Archaeological Conference). Astrakhan: “Sorokin Roman Vasil'evich” Publ., 196–199 (in Russian).

Kazakov A.A. 2020. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* (Theory and Practice of Archaeological Research) 29 (1), 23–49 (in Russian).

Kievlenco, E. Yu., Senkevich, N. N. 1983. *Geologiya mestorozhdeniy podelochnykh kamney* (Geology of ornamental stone deposits). Moscow: “Nedra” Publ. (in Russian)

Kostyukevich, A. V. 2020. In Sukhoterina, T. P. (ed.). *Fundamental'nye problemy gumanitarnykh nauk: opyt i perspektivy razvitiya issledovatel'skikh proektov RFFI* (Fundamental Problems of the Humanities: experience and development prospects of RFFI research projects). Barnaul: Altai State Pedagogical University, 81–89 (in Russian).

Kravchenko, S. A. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* (Steppes of Europe in the Middle Ages) 11. Donetsk: Donetsk National University, 73–96 (in Russian).

Kubankin, D. A., Sitdikov, A. G. 2024. *Goroda ne ischezayut... Istoriya Ukeka v nakhodkakh (katalog vystavki)* (Cities do not disappear.... History of Ukek in findings (exhibition catalogue). Kazan: Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Lapshin, A. S., Mys'kov, E. P., 2013. *Issledovaniya na Vodyanskom gorodishche v 2011–2012 gg.* (Research on the Vodyansk settlement in 2011–2012) Volgograd: “Pero” Publ. (in Russian).

Lemlein, G. G. 1963. In Abu-r-Rayhan Muhammad ibn Ahmed Al-Biruni. *Sobranie svedeniy dlya poznaniya dragotsennostey* (Collection of Knowledge for Jewelry Studies). Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 292–418 (in Russian).

Linder, I. M. 1994. *Mir shakhmatnykh figure* (The world of chess pieces). Moscow: “AO «X.G.S.»” Publ. (in Russian)

Makarova, T. I. 1962. In Artamonov, M. I. (ed.). *Slavianskie drevnosti* (Slavic Antiquities). Series: *Arkheologicheskii sbornik* (Archaeological Collected Articles) 4. Leningrad: State Hermitage Museum, 127–134 (in Russian).

Masson, M. E. 1953. *K istorii gornogo dela na territorii Uzbekistana* (To the history of mining in the territory of Uzbekistan). Tashkent: Academy of Sciences of the Uzbekistan Soviet Socialist Republic (in Russian).

Mitchell, R. S. 1982. *Nazvaniya mineralov. Chto oni oznachayut?* (The Names of the Minerals. What Do they Mean?) Moscow: “Mir” Publ. (in Russian)

Mikhailchenko, S. E. 1974. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 140. Moscow: “Nauka” Publ., 46–51 (in Russian).

Myskov, E. P. 1992. *Otchet o raskopkakh Vodyanskogo gorodishcha, provedennykh Volgo-Akhtubinskim otryadom arkheologicheskoy ekspeditsii Volgogradskogo pedagogicheskogo instituta v 1992 g.* (Report on the excavations of Vodyansk settlement conducted by Volgo-Akhtubinsk detachment of the archaeological expedition of Volgograd Pedagogical Institute in 1992). Archive of the Volgograd Regional Museum of Local Studies. Doisser 82, 82a (in Russian).

Myskov E.P. 2004. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh, provedennykh Volgo-Akhtubinskoy arkheologicheskoy ekspeditsiei Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta na Vodyanskom gorodishche v Dubovskom rayone Volgogradskoy oblasti i razvedkakh v Kletskom i Frolovskom rayonakh Volgogradskoy oblasti v 2004 godu* (Report on archaeological research conducted by Volgo-Akhtubinsk Archaeological Expedition of Volgograd State Pedagogical University at the Vodyansk settlement in Dubovsk district of Volgograd region and reconnaissance in Kletsk and Frolovsk districts of Volgograd region in 2004). Archive of the Volgograd Regional Museum of Local Studies. Doisser 200, 200a (in Russian).

Nuretdinova, A. R. 2011. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* (Scientific Bulletin of the Kazan University. Series: Humanities) 153. Book 3, 51–62 (in Russian).

Poluboiarinova, M. D. 1991. *Ukrasheniia iz tsvetnykh kamnei Bolgara i Zolotoi Ordy* (Jewelry of Gemstones found in Bulgar and the Golden Horde). Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology (in Russian).

Rtveladze, E. V. 1974. In *Sovetskaya Arkheologiya* (Soviet Archaeology) (4), 280–284 (in Russian).

Rybina, E. A. 1991. In *Sovetskaya Arkheologiya* (Soviet Archaeology) (4), 86–101 (in Russian).

Ryazanov, S. V. 2011. *Metallurgiya zheleza na Yuzhnom Urale v XIII-XIV vv.* (Iron metallurgy in Southern Urals in 13th-14th centuries). Ufa: R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Sarianidi, V. I. 1968. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 114. Moscow: “Nauka” Publ., 3–9. (in Russian).

Seydaliyev, E. I. Seydaliyeva, D. E. 2021. In Naumenko, V. E. (ed.). *Etnografiya Kryma XIX-XXI vekov i sovremennye etnokul'turnye protsessy* (Ethnography of the Crimea of the 19th–21st centuries and modern ethnocultural processes) 4. Simferopol: “Antikva” Publ., 190–198 (in Russian).

Semenov, A. A. 1912. In *Mir islama* (The World of Islam) 1 (3), 293–321 (in Russian).

Smagulov, E. A. 1989. In Masson, V. M. (ed.). *Vzaimodeistvie kochevykh kul'tur i drevnikh tsivilizatsii* (Interaction of Nomadic Cultures and Ancient Civilizations). Alma-Ata: “Nauka” Publ., 438–451 (in Russian).

Fakhretdinova, D. A. 1983. In Rempel, L. I. (ed.). *Khudozhestvennaya kul'tura Sredney Azii IX-XIII vv.* (Artistic culture of Central Asia IX-XIII centuries). Tashkent: “Literature and Art” Publ. (in Russian).

Fersman, A. E. 1974. *Rasskazy o samocvetah* (Stories of gems). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian)

About the Authors:

Lapshin Andrey S., Candidate of Historical Sciences, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Rozhdestvenka St., 12, Moscow, 107031, Russian Federation, alapsh@mail.ru

Lapshina Irina Yu., Candidate of Historical Sciences, Volgograd State Medical University, Pavshikh Bortsov sq., 1, Volgograd, 400066, Russian Federation, ilapsh97@inbox.ru

Статья поступила в журнал 30.04.2025 г.
Статья принята к публикации 31.07.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу